

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Требиньская легенда Дуклянина: попытка исторической реконструкции*

С. В. АЛЕКСЕЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена реконструкции исторических событий IX–X вв. в сербско-приморском княжестве Требинье на основании сопоставления легендарных данных Летописи попа Дуклянина и синхронных источников.

Ключевые слова: Летопись попа Дуклянина, хроники, устная традиция, история южных славян, Средневековье.

История сербских земель в IX–X вв. сравнительно плохо освещена источниками. Собственная письменная традиция в этот период еще не сложилась или только начинала складываться. Византийских авторов занимала больше Болгария, латинских — Хорватия. Упоминания о сербских племенах (включая как собственно загорских сербов-рашан, так и их сородичей в Приморье — дуклян, требинян, конавлян, неретвлян, захлумов) в синхронных источниках редки. Единственное исключение представляет подробный очерк истории Сербии и приморских племен в трактате «Об управлении Империей» Константина Багрянородного (ок. 949 г.) (Константин Багрянородный, 1991).

Собственно югославянская историческая традиция об этом периоде представлена, по сути, единственным памятником — «Летописью попа Дуклянина». При всех спорах о происхождении «Летописи», автор этих строк оценивает ее как памятник XII в., сохранившийся в латинском переводе со славянской

«Книги Готской» (см.: Алексеев, 2006: 97–173). «Книга» создана в условиях безуспешной борьбы дуклянской династии Воиславичей против сербов из Рашки, после краха существовавшей в XI — начале XII в. Дуклянской державы. Политическая тенденция совершенно очевидна — обоснование прав дуклянских «королей» на всю Сербию, а младшей ветви Воиславичей, Бранимировичей, на дуклянский престол.

Однако достаточно раннее происхождение «Летописи» не делает ее достоверным источником. Первая, легендарная часть «Летописи», дробящаяся, в свою очередь, на несколько частей, представляет собой весьма субъективную компиляцию разных устных традиций в целях обоснования концепции автора о едином в древности «Королевстве славян». Этот вопрос предметно рассмотрен в предыдущей нашей работе (Алексеев, 2013). Здесь предметом рассмотрения станет заключительная, наиболее достоверная часть легендарного раздела «Летописи», посвященная

* Исследование проводится при поддержке РГНФ (проект «Памятники сербской средневековой историографии XII–XVII вв.: перевод и исследование», № 13-01-00118а).

истории княжеского рода Белоевичей, правившего в IX–X вв. в Требинье. Особое внимание «летописца» к Белоевичам, очевидно, само по себе подтверждает его версию о происхождении от них дуклянских князей Воиславичей. Таким образом, история Белоевичей оказывается не только в «Летописи», но и в реальности предысторией Дуклянской державы.

В «Летописи» история Белоевичей излагается следующим образом. Основатель рода Павел-Белой («летописец» толкует его имя от латинского *Bello* — «воевать») родился в Риме и был внуком бежавшего туда славянского «короля» Радослава. Когда его римские и славянские родичи вступили в конфликт с согражданами, то под предводительством Павла выселились на родину его предков. Незадолго до этого Далмация была опустошена сарацинами. Белой был принят и славянами, и далматинцами, утвердил между ними мирные отношения, а прибывшие с ним из Рима родичи вместе с беглецами из разоренного Эпидавра основали Дубровник (XXVI¹). Сам Белой обосновался в Требинье, поскольку тамошние славяне первыми признали его «королем». Ему подчинились все славянские вожди, кроме жупана Рашки Лютомира. Последний являлся наследником (сыном?) Тихомила, который завладел Рашкой после гибели «короля»-узурпатора Часлава Радославича. Белой пошел на Лютомира и разгромил его, причем Лютомир погиб в бою. После этого Белой подчинил всю Рашку, а у Срема разбил венгров, заключив затем с ними мир и утвердив границу по Саве. Умер Белой и был погребен в Требинье, а через семь дней после его смерти жена родила единственного его сына — Тишемира (XXVII).

За время детства Тишемира королевство вновь распалось, потомки Тихомила вновь завладели Рашкой, и только Требинье и Рагуза, где у королевы была родня, подчинялись малолетнему наследнику. Выросши, Тишемир женился на дочери бана Хорватии. Второй сын от этого брака Крешимир позднее завладел Боснией, а в итоге наследовал своему дяде, став хорватским королем (XXVIII–XXIX). Сам Тишемир погиб, пытаясь завладеть Дук-

лей, но и дуклянский бан погиб в бою, так что старший сын короля Прелимир объединил Дуклю, Требинье и все Приморье (XXVIII).

После смерти болгарского царя Петра византийцы захватили Болгарию и Рашку. Жупан Рашки, не названный по имени, с сыновьями Пленой и Радиградом, а также с дочерью Прехвалой бежал ко двору Прелимира. Тот влюбился в его дочь, женился на ней, щедро одарил новых свойственников, а после смерти византийского императора помог им вернуть родовые владения. Рашка признала отныне власть короля. Умирая, Прелимир разделил свои земли между четырьмя сыновьями. Хвалимир получил Зету (Дуклю), Болеслав — Требинье (включая Конавли), Драгислав — Хум (Захлумье), Всевад — Подгорье (Неретва и соседние земли). Отсюда название «Тетрархия» (XXX), употребляемое в «Летописи» и далее, явно по аналогии с античной Иудеей.

После смерти хорватского короля Крешимира власть унаследовал его сын Стефан. Незаконный сын короля Легец был вывезен к своим приморским родственникам, у которых и вырос. У Легца, хромого от рождения, было семь сыновей, сильных воинов. Жители Приморья, недовольные тираническим правлением тетрархов, обратились к сыновьям Легца. Те вместе со своим отцом согласились возглавить восстание и истребили всю приморскую родню, кроме Сильвестра Болеславича, бежавшего с матерью в ее родной Дубровник. Легец получил власть в Требинье, однако в течение короткого времени он и все его сыновья погибли из-за «болезней и невзгод» (XXXI). Народ призвал Сильвестра, который получил все Приморье и правил до своей смерти (XXXII). Ему наследовал его сын Тугимир, в правление которого болгарский царь Самуил поднял восстание против византийцев и изгнал их из своей страны (XXXIII). Сын Тугимира, Хвалимир, разделил королевство между тремя сыновьями. Петрислав владел Дуклей, Драгимир — Требинье и Хумом, Мирослав — Подгорьем (XXXIV). Позднее сообщается, что Драгимир был женат на дочери жупана Рашки Лютомира (!), умершего в год гибели зятя (1018 г.) (XXXVII). Петрислав, унаследо-

вавший владения своего брата Мирослава, умер около 1000 г., оставив малолетнего сына Владимира — т. е. хорошо известного князя Дукли св. Ивана-Владимира (XXXV–XXXVI).

Несообразность многих элементов этой картины очевидна. Князь Часлав правил Сербией ок. 934–950 гг. и был не сыном, а далеким потомком Радослава (Родослава). Хорватией правила королевская династия Трпиминовичей, отнюдь не происходившая из Приморья. Король Крешимир «Летописи» объединяет, видимо, Крешимира I (935–945) и Крешимира II (949–969), из которых последний действительно оставил власть сыну Степану. Смерть болгарского царя Петра и византийского императора (Иоанна Цимисхия, события 970–976 гг.) отнесены в «Летописи» к правлению Прелимира. Смерть Крешимира II и воцарение Степана (969 г.) — к правлению сыновей Прелимира. Восстание комитопулов в Болгарии и начало возвышения царя Самуила (976–997 гг.) — к правлению Тугимира, правнука (!) Прелимира. Св. Владимир, правнук Тугимира и зять Самуила, начал править около 1000 г. и погиб в 1016 г.

Хорватский сюжет можно в целом оставить в стороне. «Летописец» оказался здесь заложником своей концепции «Королевства славян», при том что претензии на Хорватию в его время были малоактуальны. Потому он и признал за ней, в отличие от Рашки, право на отдельную королевскую власть. Причины остальных странностей станут яснее, если мы сопоставим легендарную историю Требинье и Дукли с реальной.

Основной источник здесь — «Об управлении Империей» Константина Багрянородного. Первый называемый им правитель требиньской династии — жупан Белой. Он и его сын Крайна были современниками сербского князя Властимира (Константин..., 1991: 150–151). Властимир правил во времена болгарского хана Пресиана (836–852) (там же: 142–143) и, видимо, несколько дольше. Смутные данные преданий об основании Дубровника позволяют допустить, что Павел-Белой действительно был причастен к восстановлению города после арабских набегов 841–868 гг. (Алексеев, 2009: 484–485). Согласно Кон-

стантину требиньцы в числе других сербохорватских племен формально подчинились Византии ок. 867–870 гг. и массово крестились. Они участвовали в походе византийского флота против арабов в Бари 869–871 гг. (Константин, 1991: 114–117; Продолжатель Феофана, 1992: 122–123). Именно византийский император Василий (867–886) утвердил «пакт» между славянами и далматинцами, согласно которому последние получили неприкосновенность за дань. В том числе и Рагуза платила дань требиньцам и захлумам (Константин, 1991: 134/135). Исходя из всех этих, пусть зыбких, указаний, правление Павла-Белого можно отнести к 840–860-м годам. Кстати, это позволяет допустить, что он действительно был внуком Родослава Сербского, правившего в конце VIII в., и двоюродным братом Властимира.

Сыном Белого был жупан Крайна, который женился на дочери Властимира. Последний, «желая оказать честь своему зятю», объявил его «самовластным» князем. Однако зависимость Требинье от Сербии сохранялась непрерывно до времен Константина. Крайне наследовал его сын Хвалимир (Φαλιμερηζ), а тому его сын Тугимир (Τξουξημηριζ). При последнем, правившем еще в конце 940-х годов, вероятно, была подчинена область Конавли, которая ранее была самостоятельным княжеством (Константин..., 1991: 150/151; Византиски извори..., 1959: 78). Дальнейшая история Требинье неизвестна из синхронных источников. Княжение Петра, отца св. Владимира, в Дукле подтверждено находкой его печати с греческой надписью. Правил он как «архонт» под формальным патронажем Византии (Catalogue of Byzantine Seals..., 2005: 155).

Итак, в «Летописи» история Требинье, при относительно верной последовательности правлений, серьезно искажена. Причем искажение это в ряде случаев явно умышленное и имеет очевидной целью затушевать подлинную историю взаимоотношений с Сербией (Рашкой). Подтасовки начинаются уже с описания правления Белого. Если Белой действительно воевал за наследство Родослава с князем (не жупаном!) Сербии, то этим князем был Властимир. Лютомир Тихомилович жил боль-

ше века спустя и, по свидетельству самой «Летописи», умер или погиб в 1018 г., в пору византийского завоевания Сербии. Белой же мог бороться с Властимиром, но борьба эта была безуспешной и кончилась подчинением Требинье Сербии. Воевать с венграми Белой вообще не могли — они пришли на Средний Дунай только в конце IX в. Очевидно, этот сюжет — заимствование из преданий Загорья о более позднем времени.

Как Прелимир в предание вошел наверняка Крайна Белоевич, действительно женатый на дочери правителя Сербии. Брак этот, однако, носил исторически совершенно иной, чем в «Летописи», характер. «Летописец» перенес брак с дочерью сербского правителя из IX в. в 970-е годы, когда Рашка подверглась византийской агрессии. Это позволило сделать союз милостью не сербского князя (как в реальности), а требиньского «короля». Возможно, исторически такая ситуация в 970-х гг. и имела место, только могла быть она связана с браком княжича Драгимира и дочери Лютомира. Если Самуил действительно начал отвоевывать Болгарию еще при Тугимире и тот правил хотя бы до 977 г., то освободительный поход в Рашку мог предпринять ради суженой внука именно этот князь. Позднее усиление Самуила побудило князей Приморья заключить союз уже с Византией — что вызвало карательный поход болгарского царя в начале княжения Ивана-Владимира.

Что касается погибшего при попытке захватить Дуклю Тишимира, то он мог быть и историческим лицом, — такое имя отмечено в требиньской генеалогической традиции, которая к тому же действительно связывает его и с Крешимиром Хорватским. Но в таком случае Тишмир был не отцом, а братом Крайны-Прелимира, скорее всего, соправителем. Возможно, он и правда вступил в родство с хорватскими Трпимировичами. Подчинения Дукли, однако, сыновья Белого не добились — она оставалась отдельным княжеством и во времена Константина (Константин..., 1991: 150–153).

Таким образом, генеалогия и хронология требиньского дома IX–X вв. восстанавливается следующим образом: 1) Белой-Павел

(ок.841–870); 2) Тишмир (ок. 870–890?) и Крайна-Прелимир (ок. 870–900) Белоевичи; 3) Хвалимир I Крайнович (ок. 900–930?); 4) Тугимир Хвалимирович (ок.930–977); 5) Хвалимир II Тугимирович (ок. 977–990); 6) Петр (ок. 990–1000), Драгимир (ок. 990–1018) и Мирослав (ок. 990–995) Хвалимировичи.

Отличия этой родословной от изложенной в «Летописи» бросаются в глаза. И здесь мы сталкиваемся со вторым, менее ясно мотивированным слоем искажений. Тугимир был сыном не Сильвестра, а Хвалимира I. Последний правил не в Дукле, которая еще не была покорена во времена его отца и его самого, а в Требинье. Беглым сыном какого Крешимира Хорватского ни был бы Ледец, он не мог погубить Хвалимира I и его братьев, поскольку те были старшими современниками Крешимира I.

Все встает на свои места в единственном случае — если принять, что «Тетрархия» была образована братьями не Хвалимира I, а Хвалимира II, после смерти его отца Тугимира. Тогда действительно все логично — Хвалимир II утвердился в Дукле, покоренной его отцом. Его братья получили другие уделы Приморья, в том числе Болеслав — Требинье. Сильвестр Болеславич был не дедом Хвалимира II, а племянником, что существенно выправляет хронологию, и правил в Требинье. Только одно существенное «но» — вопреки «Летописи» Хвалимир не только не погиб вместе с братьями, но унаследовал все их земли и передал своим сыновьям.

Реконструируемая таким образом предыстория Дуклянской державы все равно остается темной. Тугимир, очевидно, уже в конце 940-х начал завоевывать соседние земли Приморья, подчинив Конавли. Хаос, воцарившийся в Сербии после гибели Часлава и на всех Балканах во время Болгарской войны, позволил ему выйти из подчинения Рашке, а затем сделать ее правителей обязанными себе и завершить покорение Приморья. Было сокрушено сильное княжество Вышевичей в Хуме, завоевана Дукля, подчинены полуязыческие племена неретвлян («поганых»). После смерти ок. 977 г. Тугимир оставил созданное государство сыновьям. И тут начинаются мрачные странно-

сти — собственно, и затушевываемые максимально повествованием «Летописи».

Старший (?) сын, Хвалимир II, обосновался в Дукле — самом крупном из подчиненных Тугимиром княжеств. Болеслав, однако, получил Требинье — исторически старший удел; Драгислав правил Хумом; Всевад — Подгорьем. Вскоре против братьев (но не Хвалимира) вспыхивает восстание, возглавленное хорватом Легцом Крешимировичем и его сыновьями. Из всех семей трех братьев спасается только Сильвестр Болеславич в Рагузе. Но и Легец со своими детьми вскоре неожиданно гибнет при невнятно описанных в «Летописи» обстоятельствах. Сильвестр призывается на княжение — но явно безвременно уходит из жизни, оставив Требинье и прочие приморские области в единоличном правлении Хвалимира II. Тот, умирая ок. 990 г., уже завещал все Приморье своим сыновьям. Теперь центр нарождающейся державы был перенесен из Требинье в Дуклю, хотя Требинье еще сохраняло известное значение до гибели Драгимира.

Конечно, трудно из нашего времени, обладая скудным исследовательским инструментарием, понять, что произошло в действительности. Однако представляется, что подобная череда губительных для династии Белоевичей событий едва ли последовала случайно. «Летописец» вообще крайне неохотно рассказывает об обстоятельствах объединения Приморья. Достаточно отметить, что наличие хорошо известной собственной династии в Хуме он упорно и сознательно игнорирует. В данном случае историко-генеалогические подгазовки тоже производят впечатление вполне сознательных и целеустремленных. Целью приписывания Хвалимиру I места княжения и братьев Хвалимира II была минимум легитимизация власти последнего над Требинье как законного наследника Сильвестра, максимум — сокрытие обстоятельств получения этой власти.

Сложным является вопрос о том, произошла ли «подмена» Хвалимиров при создании письменного памятника («Книги Готской») или еще в устной традиции. С одной стороны, в последнем нет ничего невероятного, и объясняться смещение могло обычной путаницей.

С другой стороны, и передатчики родового предания княжеского дома могли разделять ту же политическую тенденцию, что и создатели «Летописи». Хвалимир II — дед святого Ивана-Владимира и основателя Дуклянской державы XI–XII вв. Стефана-Воислава (Доброслава «Летописи»). На не слишком приметной в «Летописи» фигуре зиждилась тем не менее вся легитимность дуклянского дома. Связать с его именем междоусобицы или тем более братоубийства — означало поставить эту легитимность под сомнение. Потому традиция, устная или письменная, предпочла «спутать» двух Хвалимиров, к тому же «умертвив» первого вместе с приписанными ему братьями. Это, кроме того, позволяло отнести объединение Дукли, Требинье, Хума и Подгорья, создание «Тетрархии» к гораздо более раннему времени.

Стоит еще отметить, что реконструированные здесь мрачные перипетии воссоединения Приморья стали достойным прологом к последующим событиям. Над родом Белоевичей как будто тяготело проклятие — достойная тема для исторического романа. Невольно вспоминаются «болезни и невзгоды», истребившие будто бы сыновей Легца. Из сыновей Хвалимира II, выстроившего державу на крови родичей, Мирослав Подгорский погиб во время бури, направившись повидать брата Петра, и не оставил потомства. Сам Петр, объединивший после этого в своих руках Дуклю и Подгорье, умер в молодости, оставив малолетнего сына Владимира. Драгимир, правивший Хумом и Требинье, дважды терял свои земли в результате болгарских нашествий, в 1018 г. попытался воссоединить родовые владения и был коварно убит жителями Котора. Святой мученик Иван-Владимир Петрович — лицо уже вполне историческое, с описания правления которого и начинается достоверная часть «Летописи». Человек глубоко верующий и миролюбивый, став после заточения в Болгарии зятем царя Самуила и вновь князем Дукли, в 1016 г. он был убит племянником Самуила Владиславом, захватившим царскую власть. И дальнейшая история Дуклянской державы, уже в достаточном согласии с синхронными источниками описанная «Лето-

писью», полна предательств и братоубийств — полна заметно даже для той эпохи. «Летописцу» определено было что скрывать — и он попытался это сделать хотя бы применительно к «доисторической» эпохе, которая призвана была стать для его читателей героическим веком.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Римские цифры в скобках отсылают к главам «Летописи». Последнее академическое издание «Летописи» см.: Gesta..., 2009.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С. В. (2006) Предания о дописьменной эпохе в истории славянской культуры XI–XV вв. М. : Национальный ин-т бизнеса.

Алексеев, С. В. (2009) Славянская Европа V–VIII вв. М. : Вече.

Алексеев, С.В. (2013) Структура легендарной части «Летописи попа Дуклянина» // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 8. С.4–13.

Константин Багрянородный. (1991) Об управлении империей. М. : Наука.

Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей (1992) / пер., статьи, комм. Я. Н. Любарского ; отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб. : Наука. (Сер. «Литературные памятники»).

Византиски извори за историју народа Југославије (1959) : у 6 т. Београд : Научно дело. Т. II.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (2005) : 5 vols. / ed. by E. McGeer, J. Nesbitt. N. Oikonomidés. Washington, D. C. : Dumbarton Oaks Research Library and Collection. Vol. 5 : The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings.

Gesta Regum Sclavorum (2009) : v 2 т. Београд : Историјски ин-т ; [Никшић] : Манастир Острог.

Дата поступления: 15.08.2013 г.

THE TREBINJE LEGEND OF DUKLJANIN: AN ATTEMPT OF HISTORICAL RECONSTRUCTION

S. V. Alekseev

(Moscow University for the Humanities)

The article deals with the reconstruction of the historical events of the 9th–10th centuries in the Serbian coastal principality of Trebinje with reference to the comparison of the legendary data of the «Chronicle of the Priest of Duklja» and the synchronous sources.

Keywords: «Chronicle of the Priest of Duklja», chronicles, oral tradition, the history of the South Slavs, the Middle Ages.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Alekseev, S. V. (2006) Predaniia o dopis'mennoi epokhe v istorii slavianskoi kul'tury XI–XV vv. M. : Natsional'nyi in-t biznesa.

Alekseev, S. V. (2009) Slavianskaia Evropa V–VIII vv. M. : Vechе.

Alekseev, S. V. (2013) Struktura legendarnoi chasti «Letopisi popa Dukliana» // Nauchnye trudy Moskovskogo humanitarnogo universiteta. № 8. S. 4–13.

Konstantin Bagrianorodnyi. (1991) Ob upravlenii imperiei. M. : Nauka.

Prodolzhatel' Feofana. Zhizneopisaniiia vizantiiskikh tsarei (1992) / per., stat'i, komm. Ia. N. Liubarskogo ; отв. red. D. S. Likhachev. SPb. : Nauka. (Ser. «Literaturnye pamiatniki»).

Vizantiski izvori za istoriju naroda Jugoslavije (1959) : u 6 t. Beograd : Nauchno delo. T. II.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (2005) : 5 vols. / ed. by E. McGeer, J. Nesbitt. N. Oikonomidés. Washington, D.C. : Dumbarton Oaks Research Library and Collection. Vol. 5 : The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings.

Gesta Regum Sclavorum (2009) : u 2 t. Beograd : Istorijski in-t ; [Nikshih] : Manastir Ostrog.